

ЖУРНАЛ

Лесной энецкий язык

Кто на просторах арктической тундры говорит на «настоящем языке»

АНДРЕЙ ШЛУИНСКИЙ +2

2432

34

18 ФЕВРАЛЯ 2021

СОХРАНИТЬ В ЗАКЛАДКИ

Несмотря на отсутствие у лесных энцев полноценного общего этнонима, каждому родовому клану присуще свое название — с ними и ассоциируют себя современные носители лесного энецкого языка. Лесные и тундровые энцы не считают себя единым народом и проживают далеко друг от друга, но их языки поразительно схожи. Причины такого парадокса лежат в истории двух народностей. О том, как оленеводство свело лесных и тундровых энцев, что такое предзначительная форма существительного и почему глагол «есть» образован от глагола «съесть», а не наоборот, рассказывают лингвисты Андрей Шлуинский, Олеся Ханина и Мария Овсянникова.

Когда впервые слышишь о лесном и тундровом энецких языках, ожидаешь, что, во-первых, эти два языка очень похожи, а во-вторых, что сообщества их носителей считают друг друга очень близкими. Грамматические свойства лесного и тундрового энецких действительно очень схожи, однако между языками имеется ряд фонетических и морфологических различий, а многие самые употребительные слова, в том числе такие, которые обычно считаются свидетельством родства языков, неожиданно различаются: *буусы* в лесном — *баху* в тундровом («старик, муж»); *обу* в лесном — *ми* в тундровом («что?»); местоимение «ты» в лесном энецком — *уу*, а в тундровом энецком — *тоди*.

При этом языки взаимопонятны, часто их даже считают диалектами одного энецкого языка, а не отдельными языками. Ближайшие родственники лесного и тундрового энецких — другие северносамодийские языки: [тундровый ненецкий](#), [лесной ненецкий](#) и нганасанский. Вместе с селькупскими и ныне исчезнувшими камасинским и маторским эти языки составляют самодийскую группу уральской семьи языков. Более отдаленным родством лесной энецкий язык связан с финно-угорскими языками.

Несмотря на то что самый близкий к лесному энецкому язык — тундровый энецкий, наиболее близкой к себе этнической группой лесные энцы считают вовсе не тундровых энцев, а тундровых ненцев. Тундровых энцев многие из нынешних носителей лесного энецкого языка почти никогда не видели и, во всяком случае, не считают их самым близким себе народом.

По-русски для лесного и тундрового энецких языков обычно используют единое, созданное в 1930-е годы название «энецкий язык». Лесной энецкий лингвисты при этом называют «лесным диалектом» или «диалектом бай», а сами лесные энцы, когда говорят по-русски, — просто «энецким». В более ранних источниках энецкие языки упоминаются как «енисейско-самоедский диалект», а лесные энцы — как «карасинские» или «байхинские» енисейские самоеды. Сами лесные энцы называют свой язык *оней база* («настоящий язык»), а себя — *оней энчуу* («настоящие люди»); причем это же выражение может быть использовано шире и распространяться, в частности, на представителей коренных народов в противоположность пришлым.

Лесной энецкий язык — Онэй база

Этнический язык лесных энцев

Уральские — Самодийские — Северносамодийские — Лесной энецкий язык

Носители лесного энецкого языка живут в основном в поселке Потапово и в городе Дудинка Таймырского муниципального района Красноярского края. Некоторые отдельные носители лесного энецкого языка живут в других населенных пунктах Таймыра или за его пределами.

Лесной энецкий относится к языкам, находящимся на грани исчезновения. Им в разной степени владеют не более 30 человек; большинство из них пожилого возраста. Межпоколенческая передача лесного энецкого языка нарушена, на нем не говорят ни молодые взрослые, ни дети. Даже носители, хорошо владеющие языком, крайне редко используют его в повседневном общении. Тем не менее для многих лесных энцев язык является важным компонентом самоидентификации.

Энецкий язык (без различия лесного и тундрового) имеет статус языка коренного малочисленного народа РФ. В каких-либо официальных сферах он не используется и никогда не использовался. Помимо сферы устного общения, лесной энецкий язык немного используется в СМИ (энецкая страничка в газете) и книгоиздании. Также язык преподают в детском саду в Потапово в форме языкового гнезда: речь идет о группе, где воспитатель постоянно общается с детьми на языке. В потаповской школе лесной энецкий язык изучается в форме факультатива, который посещают в основном учащиеся младшей школы.

История: олени пастбища как места языкового обмена

Когда речь идет о давней истории бесписьменных языков и их носителей, в большинстве случаев лингвисты и археологи могут говорить не о твердых доказательствах, а лишь о наиболее вероятной гипотезе. Согласно ей, 1500–2000 лет назад предки современных северных самодийцев отправились из центральной (а возможно, и из южной) Сибири на север. Вполне возможно, что поводом для миграции послужило появление транспортного оленеводства в этой части света.

Продвигаясь на север, предки северных самодийцев, по всей видимости, встречали людей, говорящих на не родственных им языках, и постепенно занимали их земли. Часть населения севера Сибири была самодийцами вытеснена, а часть — ассимилирована. ¹ Лесной энецкий язык довольно долго сосуществовал вместе с другими северносамодийскими в так называемом языковом или диалектном континууме. Это означает, что между языками не было резких границ, а языковые сообщества активно контактировали друг с другом, причем соседние языки были взаимопонятны.

Благодаря домашним оленям и открытым пространствам арктической тундры предки современных лесных энцев легко перемещались на десятки километров: такое кочевое соседство

мигрировали в другие края. Таким образом языковой континуум постепенно разрывался и рядом оказывались языки, которые были уже не так близки друг другу.

В XVII веке энецкие языки были распространены на разных, хотя и соседних территориях, и некоторые фонетические, лексические и грамматические инновации произошли в них по отдельности; это говорит о том, что как минимум несколько столетий до этого они развивались в отрыве друг от друга. Однако уже в XIX веке (а возможно, и раньше) царская администрация фиксировала тот факт, что лесные и тундровые энцы зимой находились на одной территории. Дело в том, что со временем лесные энцы постепенно занимали все более и более северные территории, и в итоге оказались в местах зимних кочевок тундровых энцев. Тесное соседство двух народов послужило причиной вторичного сближения их языков, на этот раз — в первую очередь грамматических систем.

Обе группы энцев сохраняли каждая свою социальную идентичность и прикладывали усилия к тому, чтобы сохранить свой язык — маркер этой идентичности. Поэтому лексика двух энецких языков по-прежнему различалась. Однако грамматика меньше поддается сознательному контролю со стороны говорящих, и ее было труднее сохранить неизменной. В результате лесные и тундровые энцы бессознательно копировали друг у друга грамматические структуры.

В XX веке лесные и тундровые энцы снова оказались на разных территориях — отчасти из-за строительства городов Дудинки и Норильска, которые разделили летние и зимние пастбища тундровых энцев, отчасти из-за советской территориальной политики. Современные лесные и тундровые энцы в большинстве своем никогда не встречались друг с другом и не слышали языков друг друга, за исключением кратких знакомств. Таким образом, сейчас можно наблюдать удивительный феномен: лесные и тундровые энцы живут в сотнях километров друг от друга, считают себя разными этническими группами, но при этом говорят на крайне похожих и, в общем, взаимопонятных языках. Их языки гораздо больше похожи друг на друга, чем на язык ненцев, которых и лесные, и тундровые энцы встречают ежедневно. ¹ В настоящее время сложно говорить о наличии диалектов или говоров лесного энецкого языка, хотя есть косвенные свидетельства их существования в прошлом. Сохраняются определенные различия в речи носителей из разных семей. Интересно, что полного общего самоназвания у лесных энцев нет, но зато самоназвание имеет каждый родовой клан, с которым себя ассоциируют в том числе и современные лесные энцы — носители определенной фамилии. ² Наиболее вероятно, что в прошлом каждый клан говорил на собственном диалекте или говоре.

Письменность и литература

Начало использования лесного энецкого языка в письменной форме относится к 1980-м годам. В 1986 году Н. М. Терещенко опубликовала первый проект кириллического энецкого алфавита, который, однако, никогда не был последовательно внедрен. ³ Начиная с 1990-х годов были подготовлены многочисленные публикации на лесном энецком языке, записанном кириллицей. В них использовались приемы русской и ненецкой орфографий, а также дополнительные знаки для специфических звуков: например, знаки ' и " для обозначения гортанного смычного [ʔ], букву *н* для заднеязычного носового согласного [ŋ], буквы *с*, *ш* и *щ* для сибиланта [ʃ], буквы *ε*, *э* и *я* для обозначения открытого [ε]. При этом графические приемы не всегда были последовательны у каждого из пишущих и тем более у разных пишущих.

В 2019 году в Дудинке состоялось недельное совещание рабочей группы по созданию энецкой письменности, в котором участвовали представители языкового сообщества, в том числе педагоги, методисты, деятели культуры, а также лингвисты. По итогам этого совещания был принят вариант орфографии лесного энецкого языка, учитывающий и особенности звуковой системы языка, и графические привычки носителей, уже использующих язык в письменной форме. Этот вариант орфографии был использован в «Энецком букваре» Д. С. Болиной, вышедшем в конце 2019 года.

а б в г д е ё ж з и й к л
 м н њ о ô п р с т у ф х ц ч
 ш ш ь ы ь э ю я ”

Виктор Николаевич Пальчин. Песня о Прилуках ⓘ

Бака дез тощную — даяй” мѳди ага,
 Бака дез тэйную — даяй” мѳгасай.
 Сэйхун уу” нер модыт чики мѳди даяй”,
 чукчи мѳди даяй”, чукчи мѳди даяй”.
 Тосын тэза” дири”, энчуу” сойзаан дири”,
 тосын тэза” дюба, ѳаза каясай.
 Энчуу” сойзаан кинуо” мѳди дяханынь”,
 кадяда” кадяшь кани” Детчуу дѳха ны”

Вниз до Прилук — моя широкая земля,
 вниз до Прилук — моя земля, поросшая лесом.
 Не увидишь глазом эту мою землю,
 всю мою землю, всю мою землю.
 Там хорошо живут, люди хорошо живут,
 там сейчас тепло, на небе солнце.
 Люди хорошо поют на моей земле,
 охотники пошли на охоту вдоль по Енисею.

Фонетика: женщина или игла

В лесном энецком языке семь гласных фонем: [i], [e], [ɛ], [a], [ɔ], [o], [u]. Характерной особенностью этого языка является различение открытых и закрытых гласных как переднего, так и заднего ряда. Так, различаются по произношению слова *тэ* («олень») и *тѳ* («береста»); *нээ* («он стоит») и *нѳѳ* («он открытый»); *то* («крыло») и *тѳ* («озеро»); *нода* («он услышал») и *нѳда* («он промок»). Часто встречающиеся сочетания одинаковых гласных (*буусы* — «старик», *дьяса* — «мука») произносятся как один долгий гласный, а иногда, особенно в беглой речи, как один простой гласный. Тем не менее смысл слова может быть разным в зависимости от того, одиночный в нем гласный или двойной: *щеэ* («дыра») — *щѳѳ* («кто»); *нѳ* («женщина») — *нѳѳ* («игла»).

В современном лесном энецком языке гласный на конце или в середине слова может произноситься, а может и нет: *кодуду/код* («сани»), *секура/секура* («он укусил»). Для некоторых слов произношение со всеми гласными звучит архаично, но существуют варианты в зависимости от того, какой гласный выпадает: *буники/бунык*, но редко *буныки* («собака»). Во многих окончаниях гласный обычно не произносится: *нинь*”, редко *нини*” («мои дети»).

Согласных фонем в лесном энецком языке 21: [p], [b], [m], [v], [t], [d], [n], [r], [s/ø], [z/ð], [ʃ], [tʃ/ʧ], [ʃ/dʃ], [n/nʃ], [ʎ/lʃ], [j], [k], [g], [ŋ], [x], [ʔ]. Фонема [v] представлена только в заимствованных словах: *варуи* («ворона»). Фонемы [s/ø] и [z/ð], как в словах *бьясы* («деньги») и *база* («язык»), имеют два варианта произношения: более старый межзубный (как [th] в английских словах *thing* и *that*) и более новый переднеязычный (как русские [с] и [з]). Фонемы [ʃ/dʃ], [n/nʃ], [ʎ/lʃ], как в словах *дисы* («дед»), *няба* («заяц»), *либи* («орел»), произносятся либо как среднеязычные согласные (середина языка касается среднего неба), либо как соответствующие русские мягкие согласные «дъ», «нь» и «ль».

Гортанный смычный звук, аналогичный произносимому в середине русского междометия «не-а», встречается во многих позициях на конце слова (*мя*” — «чум»), в том числе в качестве окончания множественного числа: *тэ* («олень») — *тэ-*” («олени»). В середине слова в современном

и на конце слов она может опускаться, несмотря на ее смысловозначительную функцию.

0:00 / 2:04

Рассказчик: Леонид Дмитриевич Болин (1947-2019)

Модь ёки бункий” тонээшь. Ёкун камузухун мале дириэзучь, бункий” тонээшь. Сыляейгу бункишь, алки бункиешь. Њобкутун ёчуйсай кани” небам”. Тёхе тёд каниба”, каниэ”. Тонын нэтад нинам”, а нёнаг” мале озымачь, нёнаг” тонээчь, нёлкю” тонээчь. Тёхе тёд, тдохуна” тоойна”. Тонын пёгазуй” чизэ”. Палаткай” мокатаз” пед, базууту кеуд. Чаймудь, чайдь адына” чукчи. Модинь” щизыишь, ёки каса ней”, нэху” не ёчуй”. Собриг даже, тёхе модь касань” тёхе не ёчуй” дязуячь. Чайяа”, кирбазызу” мота”. Кирбаду” перез кехуда пуяза тёхе ага не ней”. А бункий” ань тдо махада ныз. Махада ныз чики кирба сёкраза. Модь тэнын адизучь, модээ” небу”. Кирба кадаза. Ман” незу” тёхе ёкир кирба кадаза бунык. Чики кирбаду” морщиэза. А чики бункиишь, бунки кехунь” тдо. Ань пурзы тдо. Тоз каузтагушь пяеу ань. Ман” незу”: «Обушь таринад, обушь не” кирба кадад? Не” кирбашуз кичиз кайи”!» Бу” ань базай” камизадарахаза, ёбада нуль тощную нобузаза. Сэйза курахад то тораза. Барума, нозна” барума. Тёхе тощи” тд баруд кани, ныгара ми”. Ныгара мин обу, сёкуд мошчиза, нёлкю” ёкачь. Нёлкюхиз пихутариз”. Тониз ань пурзы тдо. Чики сэгимид база” чукчи камизагуйзашь. Энчилахашь.

У меня была собака. Я уже жил здесь, в поселке, у меня собака была. Это была белая собака, большая собачища. Однажды пошли мы с детьми. Вот мы пошли на озеро. Там мы ведь отдохнем, а комары уже появились, комары были, мошка была. Мы дошли туда, на озеро, на свое озеро. Я там поставил сеть. Я поставил палатку на улице, возле костра. Пить чай, мы все сели пить чай. Мы вдвоем, этот мой сын, мои три дочки. Даже пять, вон дочки моего товарища ходили. Мы пьем чай, они нарезали хлеба. Половину буханки моя старшая дочка положила рядом с собой. А моя собака подошла к ней со спины. Она сзади этот хлеб откусила. А я сидел с другой стороны, я же вижу. Она утащила хлеб. Я говорю, вон хлеб унесла собака. Она отняла этот хлеб. А эта собака, собака ко мне подошла. Опять обратно пришла. И как начал я ее ругать. Я сказал: «Почему ты воруюшь, почему ты взяла хлеб у детей? Ты чуть не оставила детей без хлеба!». А на как будто мои слова поняла, голову совсем опустила. Она даже глаза закрыла. Рассердилась, она на нас рассердилась. Она пошла туда вниз, на берег озера, в кусты. Ну, а в кустах что, долго ли она будет лежать, мошки много было. Мошка ее доняла. Оттуда она опять назад пришла. Она каждое слово понимала. Она была как человек.

Грамматика: кому товарищ чай готовил

Существительное в лесном энецком языке изменяется по падежам и числам. Помимо единственного и множественного числа, в нем есть также двойственное число. Все падежные формы образуются с помощью суффиксов, кроме форм пространственных падежей в двойственном числе: здесь появляется особая конструкция с послелогом. Например, существительное *тэ* («олень») в дательном падеже единственного числа имеет форму *тэ-д* («оленью»), в дательном падеже множественного числа — форму *тэ-хиз* («оленям»), а в дательном падеже двойственного числа — сложную форму *тэ-хи” нэ”* («двум оленям»).

В лесном энецком значение принадлежности выражается специальными притяжательными суффиксами существительного, указывающими на число и лицо обладателя. При этом они могут использоваться не только для обозначения собственно обладателя, но и чтобы показать, что данный предмет или лицо уже упоминались в предшествующем повествовании. Так, если у существительного «олень» появляется притяжательный суффикс 2 л. ед. ч. (*тэ-р* «твой олень»), то это может быть и олень, который принадлежит собеседнику, или просто олень, о котором идет речь. Рассказывая о своей жизни, одна пожилая женщина показала собеседнице на свои собственные руки, искалеченные тяжелым трудом, и сказала при этом *ёки узыз* — буквально «эти твои руки».

Также в лесном энецком языке существует необычная грамматическая форма существительного, называемая дестинативной или предназначительной. Показатель дестинатива у существительного указывает на то, что называемый предмет или человек делает что-либо или становится объектом какого-то действия в интересах другого человека (который обозначается

на лесной энецкий по-разному. Если сказать *Касай” чай-зу-нь” пири*, значит, чай был приготовлен для говорящего («Мой товарищ приготовил мне чай»): существительное «чай» имеет дестинативный показатель -зу и притяжательный показатель -нь” (1 л. ед. ч.). Если же сказать *Касай” чай-зу-да пири*, это значит, что чай был приготовлен либо для самого товарища, либо еще для какого-то человека («Мой товарищ приготовил себе/ему/ей чай»): употреблен притяжательный показатель -да (3 л. ед. ч.). [i](#)

Лесной энецкий интересен тем, что в нем с помощью специальных суффиксов выражаются значения, для которых в других языках обычно используются отдельные слова; например, частицы «даже», «только» и «именно» в русском. Эти суффиксы необычны еще и тем, что они присоединяются к разным частям речи. Например, *не-д* («ребенку») — *не-хуру-д* («даже ребенку»), *дёри-дъ* («говорить») — *дёри-гуру-шь* («даже говорить»). [i](#)

Также удивителен суффикс -куйи, который можно было бы перевести как «бедный», «покойный»; он употребляется с существительным, если речь идет об уже умершем человеке. Так, говоря о своей покойной матери, надо, по крайней мере впервые ее упоминая, сказать не просто *εε-бъ* («моя мать»), а *εε-куйи-бъ* («моя покойная мать»).

Глагольный вид в лесном энецком похож на русский, но среди языков мира такое устройство очень редко: каждый энецкий глагол либо относится к совершенному виду и выражает завершённое действие, либо относится к несовершенному виду и обозначает действие длящееся. Видом глагола определяется, в частности, что будет значить форма неопределенного времени. Например, глагол *одъ* («есть») в форме неопределенного времени значит действие в момент речи: *одъа* («он (а) ест»). Глагол *одъ* («съесть») в форме неопределенного времени значит действие в прошлом: *ома* («он (а) съел (а)»). В отличие от русского языка, в лесном энецком глаголы несовершенного вида чаще образуются от глаголов совершенного вида, а в словообразовании участвуют не приставки, а суффиксы: *пири-шь* («сварить») > *пири-гу-шь* («варить»). [i](#) В лесном энецком языке подлежащее располагается в начале предложения, а прямое дополнение, как правило, находится перед глаголом, как в предложении *Буусы кари каза* («Старик поймал рыбу», букв. «Старик рыбу поймал»). Такой порядок слов отличается от порядка в русском или английском языках, но в целом наиболее распространен в мире и преобладает среди языков Евразии.

Лексика: всё об оленях

Одно из важных слов лесного энецкого языка — существительное *каса*, двумя основными значениями которого являются «мужчина» и «товарищ». Понятие «товарищ» в лесном энецком очень широко: так можно назвать и спутника на охоте, и напарника по дежурству, и супруга, причем слово используется и для мужчин, и для женщин. Кроме того, это существительное в обоих значениях используется для построения целого ряда терминов родства: *каса не* — «сын» (букв. «мужчина ребенок»), *каса каса* — «брат» (букв. «мужчина товарищ»), *не каса* — «сестра» (букв. «женщина товарищ»).

и *менсы* («старуха»). Так могут назвать и совсем молодых людей, говоря *менсы-за* («его старуха») о замужней женщине двадцати лет. Одно и то же слово *дисы* используется для обозначения дедушки или старшего брата отца или матери; аналогично используется слово *каза* для бабушки или для старшей сестры родителя. А для дяди и тети младше отца или матери используются слова *инаа* и *абаа* — те же, что для старшего брата и сестры соответственно.

При описании самых разных занятий энцы могут употребить глагол *понидь*, который плохо поддается буквальному переводу на русский язык: в зависимости от контекста он может значить «держат», «делат», «использоват», «носить» или «иметь». Он же используется в выражениях *кodu понидь* («ехат на санях»), *паги понидь* («носить одежду») и в вопросе *Обу понидь?* («Что ты делаешь?»). Но один из наиболее распространенных контекстов его употребления — сочетание *тэ понидь*, что значит «быть оленеводом», то есть «держат оленей, смотрят за ними», а причастие *тэ понидь* (букв. «держат оленей») используется для обозначения оленевода.

О том, что оленеводство составляло огромную часть традиционной жизни энцев, говорит и множество слов для обозначений оленя в зависимости от пола, стадии жизни и хозяйственного использования. Например, слово *тэ* обозначает домашнего северного оленя — в противоположность дикому, который называется *кезы*; самца северного оленя называют *кора*, а старого самца — *мор*. Специальные слова есть для важенок (самок оленя) и для телят. Есть и специальный глагол *бешь* («дежурит ночью при оленях»).

Для многих реалий, не связанных с традиционной жизнью, в энецком успели появиться свои наименования. Так, в значении «деньги» используют слово *бясы*, первое значение которого — «железо»; теплоход называют *ту оду* («огненная лодка»), а самолет или вертолет — *бясы чидь сама* («железная птица»).

Что означают эти фразеологизмы?

Менсы пяэ — буквально «старухин бакарь (сапог из оленьего меха)»

Радуга

Бесполезная вещь

Избитая истина

Ссюза кани — буквально «его сердце ушло»

Разлюбил

Испугался

Дёха моташь — буквально «отрезать реку»

Навредить самому себе

Пересечь реку

Пообещать

Ага дери — буквально «большой день»

Праздник

Сутки

Полярный день

Исследования языка

Начало научного исследования лесного энецкого языка относится к середине XIX века. Опубликованный в 1854 году труд лингвиста М. Кастрена «Сравнительной грамматики самодийских языков» ⁱ остается важнейшим источником знаний об энецкой грамматике. Целый ряд ученых занимались описанием энецкого языка в течение XX века. ⁱ Особой вехой в истории изучения лесного энецкого языка стали экспериментальные исследования артикуляции звуков речи, проведенные в конце 1970-х годов Я. А. Глухий и В. А. Сусековым. ⁱ Среди исследователей лесного энецкого стоит отметить И. П. Сорокину, которая опубликовала его грамматику, а также в соавторстве с Д. С. Болиной словари и сборник текстов. ⁱ Исследовательский проект Ф. Сигла также завершился изданием грамматики лесного энецкого языка. ⁱ С 2000-х годов лесной и тундровой энецкие языки изучает группа лингвистов, состоящая из М. Овсянниковой, О. Ханиной и А. Шлуинского. Они записывают устную речь энцев и произнесение отдельных слов, собирают и оцифровывают старые аудиозаписи, расшифровывают их вместе с носителями языка. Ученые также собирают сведения по фонетике и грамматике языка. ⁱ Сейчас они работают над систематическим описанием грамматики в двух вариантах: собственно научным (для лингвистов) и практическим — для всех, кто интересуется лесным энецким языком.

Что почитать

Болина Д. С. 2003. Русско-энецкий разговорник. СПб.: Просвещение.

В разговорнике представлены переводы на лесной энецкий язык основных бытовых фраз для самых простых ситуаций общения.

В букваре впервые апробирован современный вариант орфографии лесного энецкого языка и предлагается возможность познакомиться с языком начиная с отдельных слов и заканчивая простыми текстами.

Болина З.Н. [Энецкий картинный словарь. Дудинка](#): Таймырский дом народного творчества, 2012. В картинном словаре, иллюстрации к которому выполнены в основном энецким художником Иваном Силкиным, приведены слова для основных реалий, связанных с жизнью лесных энцев.

Болина З.Н. [Эззуй. След Нарты. Дудинка](#): Таймырский дом народного творчества, 2014. Книга состоит из бытовых зарисовок автора на лесном энецком языке и их переводов на русский язык.

Долгих Б.О. 1961. Мифологические сказки и исторические предания энцев. М.: Изд-во АН СССР. В книге опубликован фольклор лесных и тундровых энцев, записанный по-русски в конце 1940-х годов.

Долгих Б.О. 1962. Бытовые рассказы энцев. М.: Изд-во АН СССР. В книге собраны бытовые рассказы о жизни лесных и тундровых энцев, записанные по-русски в конце 1940-х годов и дающие представление о жизни этих народов в досоветское время.

Лабанаускас К.И. 2002. Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение. В книге предложено популярное изложение самых основ грамматики лесного энецкого языка и рассчитанные на массового читателя энецкие сказки и рассказы в оригинале и в переводе на русский язык.

Песни родной земли. Самодельный энецкий художник Иван Силкин. Подготовка издания З. Н. Болиной. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2014. Альбом содержит репродукции работ энецкого художника Ивана Силкина, на которых можно увидеть яркие образы жизни лесных энцев и пейзажи мест их проживания. Они сопровождаются тематическими текстами на лесном энецком языке и их переводами, подготовленными З. Н. Болиной.

Сорокина И.П., Болина Д. С. 2005. Энецкие тексты. СПб.: Наука. В книге представлено собрание энецких текстов разных жанров с переводами на русский язык. Публикация рассчитана прежде всего на лингвистов, но может быть интересна и неспециалисту.

18.02.2021

НАПИСАТЬ НАМ

НАД МАТЕРИАЛОМ РАБОТАЛИ

Андрей Шлуинский

кандидат филологических наук, заместитель директора Института языкознания по научной работе, заведующий отделом африканских языков

Олеся Ханина

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора типологии Института языкознания РАН

Мария Овсянникова

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН

ЖУРНАЛ

ГИДЫ

АКАДЕМИЯ

ПОСТНАУКА.TV

ИГРЫ

ТЕЗАУРУС

ПОДДЕРЖИТЕ НАС НА PATREON

продюсер

Анна Ефремова

редактор

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

408 публикаций

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

ФИЛОЛОГИЯ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ

Главы: Демократия
и декаданс медиа

ПРОМО

ПостНаука.Academy
запускает онлайн-
курсы

ПРОМО

Вы нужны нам: как
поддержать
ПостНауку

10319 34

Любовь
и трансгуманизм

с разнообразными эффектами поведения животного.

«Поведенческая специализация нейрона — это феномен, который может быть описан следующим образом: каждый раз, когда любой живой организм что-то делает, некоторые из нейронов, находящиеся у него в голове, начинают активироваться или генерировать потенциалы действия, то, что часто называют электрическими сигналами в мозге» — рассказывает Ольга Сварник, кандидат психологических наук, декан факультета наук о жизни Московского института психоанализа.

[Что за последние 100 лет узнали о работе нервных клеток?](#)

Ольга Сварник

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник